

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1987

Сборник статей

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Л. С. ЧИКОЛИНИ

Москва
«НАУКА»
1987

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
2	3 сл.	А. В. Ревякин	Г. С. Кучеренко
76	8 сл.	féforme	réforme
81	11 сл.	Thédrie	Théorie
173	6 сл.	el	et
173	12 сл.	sclete	scelte

Заказ № 3083

Веб-публикация: [Vive Liberta, 2011-2013](http://istmat.info/node/29200)

СТАТЬИ

А. Э. Штекли	Энгельс и английский перевод «Коммунистического манифеста» (1850)	3
А. В. Ревякин	Этьен Кабе о французских буржуазных революциях	25
К. М. Андерсон	Мексиканский проект Роберта Оуэна	47
Г. В. Аксенова	Барбье и Керар об авторе «Кодекса природы»	69
С. Я. Карп	Бриссо об «Утопии» Томаса Мора (80-е годы XVIII в.)	76
Э. И. Валлич	Проект аграрной реформы Огилви	86
Е. К. Кузьмичева	Идея справедливости в трудах Б. Х. Фейхоо-и-Монтенегро	100
В. Ф. Мордвицев	«Синания» — испанская утопия неизвестного автора	112
Т. А. Цавлова	О зарождении коммунистических воззрений Уинстэнли	129
В. Д. Балакин	Община в утопии Андреэ	154
Л. С. Чиколени	«Политические афоризмы» Кампанеллы	172
О. Ф. Кудрявцев	Гуманистические представления о справедливости и равенстве в «Утопии» Томаса Мора	197
Ю. К. Некрасов	Томас Мюнцер и швейцарские анабаптисты XVI в. об идее общности имущества	215

ИСТОРИОГРАФИЯ

И. Н. Осиповский	Исследование или памфлет? (О книге Дж. Ридли «Государственный деятель и фанатик. Томас Уолси и Томас Мор». Л., 1982)	235
------------------	--	-----

ПУБЛИКАЦИИ

В. М. Володарский	Ганс Гергот и утопия «О новом преобразовании христианской жизни» (Вступ. ст., пер. с нем. и коммент.)	252
-------------------	---	-----

РЕЦЕНЗИИ

А. В. Ревякин	А. Р. Иоаннисян. Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840—1841 гг. М.: Наука, 1983. 272 С.	274
О. Ф. Кудрявцев	G. M. Logan. The meaning of More's «Utopia». Princeton: University Press. 1983. 296 p. Дж. М. Логэн. Значение «Утопии» Мора. Принстон. 1983. 296 С.	279

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Бриссо об «Утопии» Томаса Мора

(80-е годы XVIII в.)

Влияние «Утопии» на общественную мысль Франции конца XVIII в., роль «Золотой книжечки» в непосредственной идеологической подготовке революции привлекает внимание многих ученых. Появились специальные исследования, рассматривающие отношение к ней деятелей так называемого позднего Просвещения и самих участников революции¹. В данном случае речь пойдет об обращении в 80-е годы к труду Мора известного лидера жирондистов Жака Пьера Бриссо.

Ж. П. Бриссо родился 15 января 1754 г. в семье партерского трактирщика. Полученное в коллеже образование позволило ему в 1774 г. поступить на место первого клерка у прокурора парижского парламента Нолло. Работа в столичном парламенте сделала его причастным к событиям, волновавшим Францию тех лет, в частности к уже давно подготовлявшейся реформе уголовного законодательства. Этому преобразованию посвящены наиболее значительные работы Бриссо первой половины 80-х годов: «Теория уголовных законов»² и десяти томная «Философская библиотека законодателя, политика, юриста»³, в 9-м томе которой он опубликовал семь фрагментов из «Утопии» с собственным предисловием и некоторыми комментариями⁴. Эти фрагменты, как сказано в предисловии⁵, были извлечены из книги Мора в переводе Т. Руссо⁶. Бриссо достаточно корректен в компоновке тек-

ста. он ни разу не совмещает фразы из различных глав «Утопии», приведенные им цитаты точны. У каждого отрывка — соответствующее наименование: «Законы о краже», «Происхождение и причины преступлений», «О рабах», «О наказаниях», «О наградах», «Многочисленность законов», «Религиозная и политическая терпимость». Предисловие в 9-м томе заголовка не имеет. В 1784 г. Бриссо опубликовал его с очень значительными изменениями в «Энциклопедическом журнале» — знаменитом периодическом издании эпохи Просвещения — под названием «Суждения об „Утопии“ Томаса Мора, извлеченные из 9-го тома философской библиотеки по уголовному законодательству, недавно изданного в Нешателе и Лондоне Бриссо де Варвилем»⁷. В этих публикациях, а также памфлете «Политическое завещание Англии»⁸ (1780), где Бриссо впервые упомянул о Море, содержатся основные сведения о восприятии будущим вождем Жиронды его наследия.

Благодаря «Теории уголовных законов» и «Философской библиотеке» произведения Бриссо первыми стали соотносить с книгой Мора правоведа; они же ввели в научный оборот многие ранние работы этого жирондиста до того, как на них обратили внимание историки Французской революции. В 1816 г. в Париже вышел «Трактат об уголовном законодательстве Франции» Ж. М. Ле Граверана⁹, управляющего департаментом уголовных дел министерства юстиции. Во «Введении» к своему труду Ле Граверан упомянул о Бриссо как о «выдающемся авторе», способствовавшем реформе уголовного права и действовавшем в том же направлении, что и Монтескье, Беккария, Филанджери, Блэкстон, а до них — Мор¹⁰. В этом же «Введении» есть несколько ссылок на различные тома «Философской библиотеки»¹¹, весьма вероятно, Ле Граверану была известна и публикация отрывков из «Утопии» в 9-м томе, однако упоминаний о ней мы не обнаружили.

«Философскую библиотеку» впервые, по нашим сведениям, подробно описал Г. В. Бёмер, биография которого отчасти объясняет особое внимание к творчеству Бриссо. Известный деятель Майнцской коммуны, «немецкий жирондист», а на склоне лет — приват-доцент юридического факультета Геттингенского универ-

¹ Карева В. В. «Утопия» Мора в предреволюционной Франции // Новая и новейшая история. 1978. № 3; Она же. «Утопия» Томаса Мора в издании М. де Керлона // История социалистических учений. 1985. М., 1985; Кучеренко Г. С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии. XVI — первая половина XIX в. М., 1981; Gury J. Thomas More traduit par Thomas Rousseau ou une Utopie pour le Club des Jacobins // Moreana. 1976. N 49; Hartig I., Soboul A. Notes pour une histoire de l'utopie en France au XVIII siècle // Annales historiques de la Révolution française. 1976. N 224.

² Brissot de Warville J. P. Théorie des loix criminelles. P., 1781.

³ Bibliothèque philosophique du législateur, du politique, du jurisconsulte; ou Choix des meilleurs discours, dissertations, essais, fragmens, composés sur la législation criminelle par les plus célèbres écrivains en français, anglois, italien, allemand, espagnol &c, pour parvenir à la réforme des Loix pénales dans tous les pays; traduits & accompagnés de notes & d'observations historiques par J. P. Brissot de Warville, auteur de la Théorie des loix criminelles. B., 1782—1785. Vol. 1—10.

⁴ Ibid. B., 1782. Vol. 9. P. 3—66.

⁵ Ibid. P. 4.

⁶ Tableau du meilleur gouvernement possible, ou l'Utopie de Thomas Morus, chancelier d'Angleterre, en deux livres. Traduction nouvelle, Dédiée à

S. E. M. Le Comte de Vergennes. Ministre des Affaires Etrangères/Par M. T. Rousseau. P., 1780.

⁷ Observations concernant l'Utopie de Thomas Morus. tirées du 9e tome de la Bibliothèque philosophique sur les loix criminelles. publié récemment à Neuchâtel et à Londres par M. Brissot de Warville // Journal encyclopédique ou universel, dédié A Son Alt. Sérénissime Mgr. le Duc de Bouillon etc. etc, etc. Bouillon, 1784. Vol. VII, Pt III.

⁸ Testament politique de l'Angleterre. S. l., 1780. На первой странице этого «завещания» значится, что оно «найденно среди бумаг покойного лорда Литтлтона», — пример мистификации.

⁹ Le Craverend J. M. Traité de la Législation criminelle en France dédié à Sa grandeur Monseigneur Dambray, chancelier de France P., 1816. Vol. 1—2.

¹⁰ Ibid. Vol. 1. P. XXVII—XXVIII

¹¹ Ibid. P. XXXVII, XLI.

ситета¹², Бемер проявил солидную эрудицию, выпустив в том же, что и Ле Граверан, 1816 г. «Справочник по уголовно-правовой литературе»¹³, насчитывающий 3200 наименований, в том числе «Утопию» Мора¹⁴, раннюю работу Бриссо, представленную на конкурс Шалонской академии 1780 г.¹⁵, его «Теорию уголовных законов»¹⁶, «Философскую библиотеку»¹⁷. Помимо общей характеристики последней, Бемер предложил читателям краткое аннотированное содержание каждого из десяти ее томов. Поэтому он упомянул и о публикации фрагментов «Утопии», отметив, что, по мнению Бриссо, сочинение Мора содержит много полезных и справедливых замечаний относительно уголовного законодательства, сохраняющих злободневность и поныне¹⁸.

Именно у Г. В. Бёмера нашел сведения о «Философской библиотеке» М. П. Чубинский — директор Демидовского лицея в Ярославле, впоследствии профессор Александровского лицея и университета в Петербурге. В 1910 г. он защитил докторскую диссертацию «Очерки уголовной политики»¹⁹, в которую включил подробный, хотя и не совсем точный, очерк о Бриссо. В 1912 г. М. П. Чубинский начал чтение лекций на юридическом факультете Петербургского университета по курсу уголовной политики²⁰, и факт обращения Бриссо к «Утопии» сделался достоянием широкой студенческой и читательской аудитории. Советские историки права долгое время не интересовались «Философской библиотекой» Бриссо, хотя традиционно для этой отрасли науки рассматривали само его творчество 80-х годов (наряду с трудами Кампанеллы, Марата, Пестеля, Кабе²¹ или Монтескье, Вольтера, Бентама, Радищева, Робеспьера, Екатерины II, Иосифа II, Фридриха II²²) как продолжение и развитие идей Мора. А. А. Герцензон, также правовед, в 1956 г. вновь обратил внимание исследователей на «Философскую библиотеку», уделив ей значительное место в монографии о Марате²³.

Историки общественной мысли заинтересовались появлением

фрагментов из «Утопии» в 9-м томе «Философской библиотеки» еще в XIX в. А. Лихтенберже сообщает о них в своей классической книге о развитии социалистических идей в XVIII в.²⁴ На его исследование опирался В. П. Волгин, отметивший некоторое совпадение во взглядах Мора и Бриссо на законы как выражение «заговора сильных против слабых, богатых против бедных»²⁵. В 1965 г. крупный немецкий литературовед В. Краусс²⁶ упомянул о публикации Бриссо в «Энциклопедическом журнале» за 1784 г. Вкратце передав ее содержание, В. Краусс предположил, что отклик Бриссо на «Утопию» — свидетельство неприятия будущим лидером Жиронды тех взглядов, которые стали позднее неотъемлемой частью политической доктрины монтаньяров²⁷. Западногерманские историки В. Бистерфельд и Р. Кюн²⁸ уточнили выходные данные указанной В. Крауссом публикации, издали ее на немецком языке и прокомментировали, оговорив, что не располагают 9-м томом «Философской библиотеки», ибо им не удалось обнаружить его в книгохранилищах ФРГ²⁹. Этот том есть в Библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, памфлет «Политическое завещание Англии» и «Энциклопедический журнал» за 1784 г. — в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, что позволяет привлечь все известные нам источники для выяснения отношения Бриссо к «Утопии» и ее автору.

Впервые Бриссо упомянул о Море в «Политическом завещании Англии». Эта брошюра, написанная в поддержку усилий американцев в борьбе против бывшей метрополии, содержит множество антианглийских выпадов. Один из них — упоминание о Море, жертве сумасбродного, жестокого, неблагодарного и нетерпимого (в том числе в религиозных вопросах) британского монарха³⁰.

В 1782 г. непосредственным поводом обращения Бриссо к наследнику знаменитого канцлера послужила статья «Томас Мор» в «Новом историческом словаре» Л. Шодона³¹, бепедиктинца из

¹² Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1876. Bd. 3.

¹³ Böhmert G. W. Handbuch der Litteratur des Criminalrechts in seinen allgemeinen Beziehungen, mit besonderer Rücksicht auf Criminalpolitik nebst wissenschaftlichen Bemerkungen. Göttingen, 1816.

¹⁴ Ibid. S. 257.

¹⁵ Ibid. S. 223.

¹⁶ Ibid. S. 217—218.

¹⁷ Ibid. S. 230—247.

¹⁸ Ibid. S. 241.

¹⁹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. Харьков, 1905. На с. 300 этого издания читаем о «Философской библиотеке»: «Подробное обозрение содержания названного труда имеется в литературе только у Бемера».

²⁰ Чубинский М. П. Курс уголовной политики. СПб., 1912.

²¹ Гернет М. Н. От Томаса Мора до УК // Проблемы преступности. 1928. № 3.

²² Люблинский П. И. Уголовно-правовая охрана частной собственности в период образования капитализма // Проблемы социалистического права. М., 1938. Кн. 3.

²³ Герцензон А. А. Уголовно-правовая теория Жана Поля Марата. М., 1956.

²⁴ Lichtenberger A. Le socialisme au XVIII-e siècle: Etude sur les idées socialistes dans les écrivains français du XVIII-e siècle avant la Révolution. P., 1895. P. 418.

²⁵ Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. М., 1977. С. 228.

²⁶ Krauss W. Perspektiven und Probleme: Zur französischen und deutschen Aufklärung und andere Aufsätze. Neuwied. [West] Berlin, 1965.

²⁷ Ibid. S. 342.

²⁸ Biesterfeld W., Kuhn R. Brissot plädiert für Morus: Zur Rezeption der «Utopia» am Vorabend der Französischen Revolution // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. Köln, 1978. Bd. 30, N 2.

²⁹ Ibid. S. 155.

³⁰ Testament politique de l'Angleterre. P. 23—24.

³¹ Название словаря Л. Шодона менялось: мы приводим его по имеющемуся во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы изданию 1772 г.: Nouveau dictionnaire historique, ou Histoire abrégée de tous les hommes qui se sont fait un nom par le génie, les talents, les vertus, les erreurs même, &c. depuis le commencement du monde jusqu'à nos jours... Par une société de gens de lettres... P., 1772. Vol. 1—6.

Клюни. В нашем распоряжении лишь треть (Париж, 1772) и пяти изданий, которые выдержал этот словарь с 1766 по 1783 г. Однако уже оно содержит текст, цитируемый Бриссо в предисловии к фрагментам³². Бриссо упрекнул составителей словаря в намеренном искажении взглядов Мора, содержащихся в «Утопии», в выборочном и сокращенном цитировании, в стремлении выставить автора в смешном виде³³. Он скептически отнесся к содержанию словаря в целом, заметив, что люди, которые берутся судить о тысячах сочинений, делают это наспех, дабы заработать деньги и угодить сильным мира сего³⁴. Бриссо и в других работах критиковал компиляции подобного рода³⁵; в данном случае он особенно нетерпим. По его мнению, «нет ничего более возмутительного, чем самомнение» составителей словаря, и «более достойного презрения, чем их невежество»³⁶.

Чем же вызваны эти обвинения? Словарь Шодона сообщает о том, что в Утопии предусматривалось равенство среди граждан не только в хорошем, но и в дурном («un partage absolument égal des biens et des maux entre les citoyens») ³⁷. Бриссо отрицает это³⁸. Действительно, в книге Мора нет такой мысли, тем более выраженной буквально; она содержится в известном письме Гийома Бюде Томасу Лупсету от 31 июля 1517 г., которое было напечатано уже во втором, парижском издании «Утопии», но отсутствует в переводе Т. Руссо, которым пользовался Бриссо. Отсюда и возмущение столь очевидным, в его глазах, искажением истины.

В «Философской библиотеке» есть несколько общих суждений об «Утопии». Бриссо отмечает ее влияние на Руссо, Гельвеция, Монтескье³⁹, а также на авторов лучших сочинений по уголовному праву⁴⁰. Он подчеркивает самостоятельную ценность труда Мора, который следует читать независимо от достижений преемников его мысли⁴¹. Содержательная сторона отклика Бриссо на «Утопию» значительно шире, чем оценка моровской трактовки проблем уголовного права в ближайшем смысле слова. Бриссо интересовали в первую очередь социальные причины преступле-

ний⁴², а это обусловило масштаб его подхода к «Золотой книжке». Кроме того, восприятие Бриссо «Утопии» само по себе позволяет составить некоторое представление о его позиции по ряду вопросов общественной жизни накануне революции. Отношение к собственности, государству, равенству, войне и миру, религии и церкви, любви и браку, жизни и смерти — все это в той или иной степени проявилось в предисловии к отрывкам из «Утопии», их названиях, компоновке и содержании.

Бриссо сразу же обращает внимание читателей на то, что, по мнению Мора, источником общественных бедствий является частная собственность⁴³. В предисловии к публикации он называет ее «исключительной частной собственностью»⁴⁴, подчеркивая не только частный, но и привилегированный характер владения. Фрагмент «Происхождение и причины преступлений» целиком состоит из диалога между Гитлодеем и Мором о преимуществах и неудобствах, связанных с частной собственностью. Этот текст значительно модернизован Т. Руссо, включившим в него выпады против привилегированных. Однако суть мнения Гитлодея передана верно, и Бриссо замечает, что автор «Утопии» «исходит из общности имущества»⁴⁵. Признавая достоинства этого принципа, Бриссо мало верит в возможность его реализации, особенно в крупных государствах⁴⁶.

В чем же причина такого отношения к «центральной» идее Мора? Для того чтобы разобраться в этом, необходимо обратить внимание на толкование самим Бриссо проблемы собственности. Поэтому, возможно, не лишним будет вспомнить о его известном памфлете «Философские исследования о праве собственности, рассматриваемом в природе, которые могли бы стать первой главой „Теории законов“ г-на Ленге»⁴⁷. Работа эта впервые вышла в свет в 1780 г. анонимно, а в 1782 г. появилась в 6-м томе «Философской библиотеки».

В «Философских исследованиях» Бриссо критикует экономическую основу «старого порядка» — феодальную собственность, противопоставляя ей собственность «естественную», пределом которой являются наиболее существенные потребности человека — движение, пищеварение, любовь⁴⁸. Говоря о путях преобразования общества, Бриссо следует гуманистическому духу Просвеще-

³² Bibliothèque philosophique... Vol. 9. P. 4—5.

³³ Ibid. P. 6.

³⁴ Ibid. P. 5.

³⁵ См., например: *Brissot de Warville J. P. De la Vérité ou Méditation sur les moyens de parvenir à la vérité dans toutes les connoissances humaines.* Neuchâtel, 1782. (Méditation V, sect. 3: «Que la multiplicité des livres est nuisible aux progrès de la vérité».)

³⁶ Bibliothèque philosophique... Vol. 9. P. 5.

³⁷ Nouveau dictionnaire historique... Vol. 4. P. 631.

³⁸ Bibliothèque philosophique... Vol. 9. P. 5. В публикации 1784 г. Бриссо, приводя критикуемую им цитату из словаря, выделил слова «des maux» курсивом; точно так же выделена им и характеристика авторами словаря идеей Мора как «неосуществимых». См.: *Journal encyclopédique... 1784.* Vol. VII, Pt III, P. 485.

³⁹ Bibliothèque philosophique... Vol. 9. P. 8.

⁴⁰ Ibid. Vol. 1. P. XX.

⁴¹ Ibid. Vol. 9. P. 4, 8.

⁴² *Brissot de Warville J. P. Le Sang innocent vengé ou Discours sur les réparations dues aux accusés innocents.* B.; P., 1781; *Idem. Recherches philosophiques sur le droit de propriété considéré dans la nature pour servir de premier chapitre à la Théorie des loix de M. Linguet/Par un jeune philosophe.* S. l., 1780.

⁴³ Bibliothèque philosophie... Vol. 9. P. 9.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Подробнее об этом памфлете см.: *Волгин В. П. Указ. соч.; Карп С. Я. Проблема собственности в творчестве Бриссо накануне Великой французской революции // Из истории буржуазных революций нового времени.* М., 1985.

⁴⁸ *Brissot de Warville J. P. Recherches philosophiques... P. 11—24.*

ния: он готов допустить и ограничение права собственности, и при условии, что оно не затронет сумму материальных благ, необходимых для удовлетворения перечисленных основных потребностей человека, его «первоначальную» собственность⁴⁹. Тенденцию «раскрепощения» собственности Бриссо выражает вполне конкретно: требует беспрепятственной циркуляции имущества, упразднения феодальных повинностей и привилегий⁵⁰. Признаваемые же им пределы этой «идеальной» собственности достаточно абстрактны: ведь «первоначальная» собственность не столько элемент позитивной «программы» Бриссо, сколько метод критики действительности. Бриссо стремится прежде всего к индивидуализации собственности, поэтому в его сочинении нет ни одного намека на общность имущества.

В то же время этот принцип должен был пользоваться некоторым его сочувствием по крайней мере по двум причинам. Во-первых, он надежно гарантирует неприкосновенность «первоначальной» собственности, необходимой для самосохранения человека. Во-вторых, общность имущества и «первоначальную» собственность «роднит» отвлеченность от реалий Франции конца XVIII в. и связанная с этим возможность нападения на эти реалии с высоты умозрительного идеала.

Уточнить отношение Бриссо к собственности, в частности к общности имущества, помогают его рассуждения о государстве. Он, по-видимому, убежден, что характер собственности зависит от степени совершенства законов и администрации, ибо ссылается на «естественную» порочность последних для подтверждения своей мысли о малой вероятности появления такой общности⁵¹. Фрагменты «Законы о краже», «Происхождение и причины преступлений», «О наградах», «Многочисленность законов» содержат различные мысли Мора: о бездействии суда, вымогательствах чиновников, параличе власти, несоответствии социальной иерархии шкале общечеловеческих ценностей. Так, Бриссо включил во фрагмент «О наградах» пассаж о добродетелях должностных лиц Утопии, в том числе ее правителя, которому не нужна корона и показное великолепие⁵². Фрагмент «Многочисленность законов» содержит фразу о чуждых утопийцам бесконечных томах законов и их толкований, которые содействуют семейным распрям и внушают опасения за имущество, вместо того чтобы служить опорой собственности и порядка⁵³. Все это свидетельствует об использовании Бриссо сочинения Мора прежде всего как средства социальной критики. Именно в этом качестве важен ему принцип общности имущества: он содействует созданию максимально контрастной картины язв современного общества.

Пути «оздоровления» не конкретизируются, однако рекоменду-

⁴⁹ Ibid. P. 103.

⁵⁰ Ibid. P. 108.

⁵¹ Bibliothèque philosophique... Vol. 9. P. 9.

⁵² Ibid. P. 56—57.

⁵³ Ibid. P. 57.

ется радикальный подход, ибо для Бриссо очевидно, что просвещение умов правителей, осторожность могут «лишь временно облегчить боль»⁵⁴. В связи с таким радикализмом интересна реакция Бриссо на спор Мора и Гитлодея об отношении к государству. Его не устраивает позиция Мора, считавшего, что государственный корабль нельзя оставлять даже в бурю, не имея возможности унять ветер, не исключавшего окольные пути, компромиссы для выполнения задуманного. Бриссо восклицает: «Уловки ради добродетели! Это бесчестит ее, не делая полезной...»⁵⁵

Представления Бриссо о собственности и власти тесно связаны с его взглядами на равенство. По мнению будущего жирондиста, власть всегда находится в руках богатей (в неизменном делении общества на бедных и богатых он не сомневается⁵⁶), которые стремятся лишь к увеличению своего могущества, в то время как Мор хотел сделать людей счастливыми⁵⁷. Другими словами, с точки зрения Бриссо, цели власти, обусловленные существованием неравенства, исключают воплощение замысла автора «Утопии». Он противопоставляет книгу Мора реальной власти и не менее реальной социальной несправедливости. Содержание первых двух фрагментов — «Законы о краже» и «Происхождение и причины преступлений» — также свидетельствует об этом.

Страсть к обогащению и распространению власти — главные, по мнению Бриссо, причины войн, опустошающих земной шар⁵⁸. Таким образом, он оспаривает суждение составителя «словаря Шодона» о том, что любовь к миру и презрение к золоту, проповедуемые Мором, могут привести лишь к продолжительной агрессии со стороны честолюбивого соседа⁵⁹. В 1782 г. Бриссо признает только оборону законным основанием войны⁶⁰. Достойными подражания представляются ему в вопросах войны и мира утопийцы. «Они, — ссылаясь на Мора, говорит Бриссо, — ненавидят войну, а любовь к славе считают скорее грубой страстью, чем благородным увлечением»⁶¹. Однако не исключено, что Бриссо одобрял не все военные установления утопийцев, так как соответствующий раздел книги Мора полностью выпущен в опубликованных им фрагментах.

Противопоставление «Утопии» социально-политическим реалиям Франции раскрывается и при перечислении в предисловии особенностей духовных лиц этого острова. Утопийские священники, подчеркивает Бриссо, добродетельны, малочисленны, избираются в величайшей осмотрительностью, в государственных делах их влияние ничтожно⁶². Эта характеристика отражает размыш-

⁵⁴ Ibid. P. 9.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ *Brissot de Warville J. P. Le Sang innocent...* P. 36.

⁵⁷ *Bibliothèque philosophique...* Vol. 9. P. 10.

⁵⁸ Ibid. P. 6.

⁵⁹ *Nouveau dictionnaire historique...* P. 631.

⁶⁰ *Bibliothèque philosophique...* Vol. 9. P. 10.

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

ления Бриссо об «идеальном» духовенстве и пороках современных ему священнослужителей. Отрицательное отношение Бриссо к духовенству⁶³ обнаруживает себя и в предисловии. Он пишет: «Именно в просвещении видит Мор единственное средство исцеления политических зол. Тем не менее он поручает его священникам»⁶⁴. Это «тем не менее» достаточно красноречиво. Более того, Бриссо считает, что разложение духовенства возможно даже в Утопии, однако признает, что там этот процесс никогда не приведет к гибельным для государства последствиям⁶⁵. Позволять духовенству к пороку и возлагает на него значительную долю ответственности за кризис, переживаемый французским обществом. Этот вывод подтверждается обращением к упоминавшимся антиклерикальным памфлетам Бриссо.

Религиозным воззрениям утопийцев посвящен последний из семи фрагментов — «Религиозная и политическая терпимость». С похвалой отзываясь о религиозной индифферентности и терпимости утопийцев, простоте их верований⁶⁶, Бриссо таким образом высказывается против господства в стране католицизма. Стремлением преодолеть влияние христианства и предельно опростить процедуру брака объясняется, очевидно, и фраза Бриссо о том, что развод был разрешен в Утопии и что Мор считал его единственным средством сделать браки счастливыми⁶⁷. Соответственно он не упоминает о препятствиях к расторжению брака в Утопии и не включает описание утопийских разводов в свои фрагменты. Бриссо с сожалением замечает, что, по законам Утопии, дважды нарушивших супружеский долг ждет смерть, и упрекает Мора в отступлении от его обычной снисходительности и гуманности⁶⁸. Тем охотнее он сообщает в предисловии об обычаях утопийцев показывать жениха и невесту друг другу обнаженными, чтобы рассеять возможные заблуждения относительно телесных достоинств и недостатков. Бриссо не считает этот обряд чрезмерно тягостным, подчеркивая реальную пользу от «столь близкого знакомства»⁶⁹. Реакция Бриссо на семейно-брачные нормы Утопии перекликается с его обвинениями христианства в подавлении человеческих страстей, продиктованных природой, и мечтами о высоком социальном статусе проституции⁷⁰, высказанными в уже упоминавшихся «Философских письмах о св. Павле».

⁶³ См. его памфлеты: *Lettres philosophiques sur St. Paul, sur sa doctrine politique, morale et religieuse et sur plusieurs points de la religion chrétienne considérés politiquement*. Traduit de l'anglais par le philosophe de Ferney, et trouvées dans la portefeuille de M. V... son ancien secrétaire Neuchâtel, 1783; *L'Autorité législative de Rome anéantie ou Examen rapide de l'histoire et des sources du droit canonique*. S. L. 1784.

⁶⁴ *Bibliothèque philosophique...* Vol. 9. P. 12.

⁶⁵ *Ibid.* P. 13.

⁶⁶ *Ibid.*

⁶⁷ *Ibid.* P. 12.

⁶⁸ *Ibid.*

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Lettres philosophiques...* P. 106—114

Некоторые существенные сведения о взглядах будущего лидера жирондистов дает оценка им отношения утопийцев к смерти. Еще Ж. М. Ле Граверан писал, что Бриссо выступал за максимальное смягчение наказаний и отмену смертной казни⁷¹. Знакомство с публикацией отрывков «Утопии» в 9-м томе «Философской библиотеки» расширяет наши представления о Бриссо — противнике высшей меры наказания. Во фрагменте «Законы о краже» Бриссо поместил цитаты из Мора о недопустимости казни, о желательности использования сил преступников в созидательном труде⁷². Однако он специально оговорил свое несогласие с Мором, когда тот настаивал на казни. Во-первых, в том случае, где речь идет о каре беглому рабу, Бриссо в особом примечании подчеркивает, что подобное установление противоречит принципам здоровой философии⁷³. Во-вторых, как уже было сказано, он возражает против смертной казни за вторую супружескую измену. Таким образом, Бриссо стремится изъять из рук государства один из могущественных рычагов власти — возможность лишить жизни любого члена общества законным путем.

Бриссо одобряет обычай утопийцев побуждать людей, страдающих неисцелимым недугом, к добровольной смерти. Продиктованный самой природой, он распространен среди близких к ней дикарей и запечатлен в знаменитом письме Сен-Прё⁷⁴ — героя «Новой Элоизы» Ж.-Ж. Руссо. Однако Бриссо обходит молчанием отношение жителей Утопии к остальным самоубийцам: их трупы выбрасывают без погребения на свалку, где они служат пищей ворохам⁷⁵. Это умолчание, на наш взгляд, свидетельствует о том, что Бриссо не разделял отстаиваемый Мором принцип гражданской жизни и гражданской смерти.

Стремление к новой социальной справедливости, к подрыву сложившихся основ власти, осуждение войн, церкви и религии, недовольство существующей регламентацией семейно-брачных отношений — явные признаки определенных общественных потребностей накануне социального переворота, отразившиеся в отклике Бриссо на «Утопию». Широкий круг проблем, затрагиваемых в «Утопии», возможность использовать изложенные в «Золотой книжечке» взгляды и как идеал, к которому позволительно стремиться, и как средство социальной критики привлекли к ней внимание Бриссо. Раздумья над его восприятием «Утопии» обогащают наши представления о Бриссо, помогают определить роль книги Мора в формировании мировоззрения одного из видных деятелей Французской революции.

⁷¹ *Le Graverend J. M.* Op. cit. P. XII.

⁷² *Bibliothèque philosophique...* Vol. 9. P. 15—16.

⁷³ *Ibid.* P. 41—42.

⁷⁴ *Ibid.* P. 11.

⁷⁵ *Tableau du meilleur gouvernement possible...* P. 234.